05 1990

8 4 5

ТУ-19-241-82

0

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—349

В. Бороздин
НАЗАРКА-
ЖИТЕЛЬ
ТУНДРЫ
Художник
В. Дугин

Назарка живёт на Таймыре, почти у самого Ледовитого океана.

Отец Назарки, оленевод, пасёт колхозное стадо. Когда кончается корм на одном пастбище, стадо перегоняют на другое.

Вместе с родителями кочует по тундре и Назарка. С Назаркой всегда его лохматая собака Пуш.

Долгой полярной ночью Назарке скучно. «Когда появится солнце!— спрашивает он отца.— Может, оно заблудилось и не найдёт дороги к нашему чуму!»

«Найдёт, — смеётся отец и показывает вдаль, где разгорается заря. — Это солнце. Скоро оно взойдёт и прогонит ночь».

Подул свежий ветерок, и Назарка обрадовался. Ветер станет дуть и на солнце, и оно разгорится ярко-ярко. Снег растает, и оленям не нужно будет разгребать его копытами, чтобы доставать себе корм.

Откуда-то доносится гул. Он растёт, ширится. Ну конечно, это самолёт!

Назарка любит самолёты. Но сейчас он сердит на самолёт, который летит слишком низко и может разогнать всех оленей. «Выше лети!»—кричит Назарка. А Пуш задиристо лает.

И самолёт, словно поняв его, идёт ввысь. И вдруг вспыхивает огненным светом. «Он видит солнце!» — запрыгал Назарка от радости.

Самолёт развернулся и скрылся за одним из холмов, там, где всё ещё алела заря. «Полетел в гости к солнцу»,—с грустью подумал Назарка.

Он не мог больше ждать. Назарка нырнул в чум, сунул за пазуху лепёшку, кусок оленины и выбежал на улицу. «Пуш, сюда! Если солнце так долго не идёт к нам, то мы пойдём к солнцу»,— сказал он собаке.

Запрячь собаку в лёгкие нарты было делом одной минуты. Назарка схватил длинную палку, взмахнул ею, гикнул—и нарты понеслись.

Снег был утоптан ветром, и по твёрдому насту Пуш бежал быстро. Да и ветер, хотя и не сильный, дул в спину, подгонял. Назарка запомнил, где прячется солнце. «Эй-гей-гей», — покрикивал он, подгоняя собаку.

Вдруг перед самым носом Пуша выскочил белый зверёк и тут же скрылся за сугробом. Песец! Пуш рванулся, нарты накренились, и Назарка, не ожидавший этого, с трудом удержался на них.

Ветер стал резким, и похоже было, что разыграется пурга. «Быстрей, Пуш, быстрей! — кричал Назарка. — Ещё немножко, солнце вон там, за холмом!»

Они проехали уже много холмов, а солнца всё нет и нет.

Скоро тучи закрыли небо. Тысячи снежинок понеслись наперегонки с Назаркой. Они смешали перед ним всё. Теперь Пушу приходилось самому выбирать дорогу.

«Может, вернуться?—подумал Назарка.—Вон как задувает! И отец будет сердиться». Назарка спрыгнул с нарт: «Пуш, стой!»

Ветер подхватил его и чуть было не унёс. Обхватив Пуша, Назарка закричал ему в ухо: «Пуш, домой! Поедем домой!» Усталая собака лишь крутила головой.

Назарка опять сел в нарты, и Пуш потащил их вперёд. А кругом куда-то летела снежная тундра. Снег и ветер. Назарка с силой стал бить себя по коленкам, чтобы согреться.

Перевалив через небольшой холм, нарты вдруг остановились. Пуш не мог дальше везти.

Пригнувшись от ветра, он обернулся к Назарке и стал лапами разгребать снег. Назарка знал, что собаки, спасаясь от холода, зарываются в снег. Он вспомнил слова отца: «Слушайся Пуша, он знает, как жить в тундре».

И Назарка послушался. Окоченевшими руками он высвободил собаку из упряжи и, чтобы нарты не занесло снегом, попытался поставить их на дыбы. Ветер рвал нарты из рук, валил и нарты, и Назарку.

Наконец Назарка поборол ветер. Нарты больше не падали. Он быстро разгрёб снег возле Пуша

и лёг рядом. Назарка дрожал от холода и всё теснее прижимался к Пушу. Свистел ветер, метались снежинки. Они цеплялись за Пуша, за Назарку и белым покрывалом оседали на них.

Вскоре там, где они улеглись, вырос снежный сугроб. И только поставленные дыбом нарты да воткнутая в снег длинная палка указывали на то, что здесь человек.

Немного пригревшись возле Пуша, Назарка задремал. И сквозь дрёму увидел маму. Она ищет его, зовёт... Но ей отвечает только свист ветра. Зовёт и отец. Лают собаки—всё громче, громче...

Кто-то сильно тормошит Назарку. Он просыпается и никак не может понять, где он. А собаки лают совсем рядом. Назарка стряхивает с себя снег, протирает кулаками глаза

и вдруг видит оленью упряжку и отца. Не во сне, а наяву. Назарке хочется броситься к отцу, обнять его. Но отец смотрит строго, и не поймёшь, радуется он или сердится.

«Зачем ушёл! — он укоризненно качает головой. — Пурга. Мог бы пропасть». Отец устал, он долго кружил по тундре, разыскивая Назарку.

Назарка виновато молчит. «А я не один,—наконец говорит он.—Я с Пушем. Солнце потеряло дорогу к нашему чуму, вот мы и пошли к нему...»

«Искал солнце! — спросил отец. — Смотри, вот оно!» Назарка оборачивается и тут только видит, что пурга кончилась, небо расчистилось и там, у самого горизонта, показался огненный шар.

Это от него всё переменилось вокруг. Сумрак исчез, и воздух, и олени и собаки, и тундра—всё окрасилось розовым цветом и словно ожило. «Солнце! Эгей, солнце!—кричит Назарка.—Я дошёл до тебя!»

РГДБ
2017
КОНЕЦ
Художественный редактор
В. ПЛЕВИН
Редактор Л. БЛИНКОВА
© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1990 г.
103 062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-045-90
35